

Гришечко Овсання Саввична

канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой

Ермошкина Анастасия Алексеевна

студентка

Институт филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ЯЗЫКОВЫЕ ФРЕЙМЫ И РЕЧЕВЫЕ ПАТТЕРНЫ КАК СРЕДСТВА КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема языкового воздействия, осуществляемого в английском языке посредством систематизации речевых шаблонов и распределения языковых фреймов в рамках высказывания. Авторы анализируют паттерны и фреймы как междисциплинарные понятия, ассимилировавшиеся в науке о языке в качестве вербальных категорий, ориентированных на преобразование установок собеседника во время интеракции. В статье обосновывается актуальность рассмотрения данных понятий как продуктивных методов речевого воздействия, анализируется теоретическая составляющая проблемы, приводятся примеры практического языкового воплощения фреймовой структуризации высказывания на основе существующих речевых паттернов.

Ключевые слова: языковой фрейм, речевой паттерн, коммуникативное воздействие, речевая манипуляция, эвфемизм, рефрейминг, политическая корректность.

Согласно научно доказанному представлению, сознание человека ориентировано на наблюдение окружающего мира через последовательную и не всегда сознательную ментальную организацию информации, получаемой из внешних источников самых разнообразных видов. Формирующаяся в результате такой умственной деятельности «база данных» об окружающем мире позволяет нам, в

свою очередь, организовывать собственную деятельность в нем, обосновывая причинно-следственные отношения, взаимную корреляцию явлений, мотивации и стимулы, целевые установки и потенциалы [9, с. 27; 10, с. 302].

Важным компонентом такой мыслительной деятельности являются паттерны, которые в самом общем смысле могут быть определены как закономерные регулярности или шаблоны систем и структур окружающего мира [2, с. 73]. Такие шаблоны доступны для восприятия всеми пятью чувствами человека. Так, например, к визуальным паттернам, встречающимся в природе, можно отнести волны, спирали, полосы и древесную фактуру, а к акустическим – пение кукушки или разные шумовые характеристики дыхания человека в зависимости от выполняемого вида деятельности [5, с. 112].

Изначально разработанный в рамках исследований естественнонаучного направления, термин впоследствии ассимилировался и в других областях знания, сохранив базовую концепцию значения и приобретя различные семантические оттенки. Примером может служить интерпретация паттерна в психологии как «устойчивой модели поведения живых индивидуумов» [7, с. 87].

В рамках языковых исследований, понятие паттернов анализируется как явление психо- и социолингвистики, а также прикладной лингвистики, и предстает в виде шаблонов, формирующихся посредством вербальных категорий и особенностей, благодаря которым базовые убеждения человека могут возникать, сменяться или преобразовываться через язык [12, с. 119; 13, с. 209]. Они могут быть охарактеризованы как «вербальные фреймы», оказывающие влияние на убеждения и ментальные карты языковой личности, что наделяет такие языковые шаблоны большим потенциалом как метода ведения дискуссии и построения аргументации [15, с. 204]. Именно поэтому сегодня многие лингвисты склонны рассматривать языковые паттерны в качестве одного из самых продуктивных методов эффективного убеждения и коммуникативной манипуляции.

Как известно, слова обладают способностью воспроизводить опыт. Этот опыт локализуется в границах своеобразной «рамки», в которой определенные аспекты располагаются на переднем плане, в то время как другие уходят в тень

[11, с. 48]. Например, использование соединительных слов «но», «и/а» и «даже если» для соединения элементов речи позволяет направить фокус внимания собеседника на ту или иную семантику, заключенную в высказывании.

Так, например, предложение «*We are so happy to see James today, but he won't stay with us tomorrow*» акцентирует огорчение, минимизируя семантику радости. Замена союза «но» союзом «а» трансформирует контекст, представляя оба события равнозначными: «*We are so happy to see James today, and he won't stay with us tomorrow*». Совсем иное восприятие сказанного наблюдается при фокусе на первом утверждении, когда второе, наоборот, отходит на задний план: «*We are so happy to see James today, even though he won't stay with us tomorrow*».

Наполнение подобных утверждений может быть различным – сути фрейма это не меняет. Такие манипуляции с формулировкой высказывания оказывают значимое влияние на интерпретацию собеседником конкретной ситуации и ориентированы на стимулирование определенной реакции.

Не менее продуктивным речевым паттерном, направленным на изменение восприятия и интерпретации предложения, может служить реверсия главного и придаточного предложений высказывания. Например, в высказывание «*You can achieve whatever you want to, if you are willing to struggle for your liberties*» говорящий закладывает некоторый потенциал оптимизма, соединяя две важные составляющие причинно-следственной последовательности: «*achieve whatever you want to*» и «*willing to struggle*». Первая часть представляет собой привлекательный компонент, в то время как вторая добавляет некоторую семантическую нагрузку. Тем не менее, связанные именно в такой последовательности, эти элементы создают сильную мотивацию – реализация желания просто сопровождается необходимыми условиями. В случае же если адресант выносит придаточное предложение на передний план, утверждение теряет часть своей силы, акцентируя внимание собеседника на необходимости упорной борьбы и самопожертвования: «*If you are willing to struggle for your liberties, you can achieve whatever you want to*».

Другой конструкт речевых шаблонов, отличающийся высоким манипулятивным потенциалом и относящийся к категории паттернов переопределения, находит языковое выражение в виде так называемого однословного рефрейминга или эвфемизации речи. Суть такого шаблона заключается в выражении определенного понятия или идеи путем подбора синонима. При этом синоним может придавать исходному значению позитивный или негативный оттенок [14, с. 64]. Хотя данный метод часто помогает достичь цели, не прибегая к подтекстам негативного характера или даже обвинениям, он является предметом дискуссии. В то время как задача механизма политически корректных формулировок заключается в избегании оценок и ярлыков, мешающих увидеть действительность в рамках более широкой перспективы, некоторые, напротив, усматривают в эвфемизмах попытку завуалировать объективную реальность, а потому считают их опасным средством обмана [6, с. 101]. Как средство манипуляции, однако, эвфемизация представляет собой эффективный метод языковой рефлексии.

Примерами таких синонимичных рядов могут служить следующие: *slum / substandard housing / economically depressed neighborhood / culturally deprived environment* (трущобы / жильё ниже требований стандарта / застойный район / внекультурная среда).

Очевидно, что сегодня, в эпоху политкорректности, эвфемизмы представляют собой главный инструмент нейтрализации нежелательной семантической нагрузки и потому нередко встречаются в текстах СМИ. Одной из наиболее чувствительных в этом отношении тематик является тема пыток и смерти, содержащий вес которой зачастую нивелируется однословным рефреймингом. Например:

«*Cheney, interviewed on ABC and Fox, said he assumed enhanced interrogation techniques (вместо torture) played a role in bin Laden's demise, but added he had no proof*» [3].

«*Since 1999, the areas around Heglig and Unity oilfields, have been largely depopulated*» (вместо *killed*) [4].

В лингвистической литературе выделяются фреймы проблемы и результата. В то время как фрейм проблемы акцентирует нежелательный контекст, фокусируясь на поиске причин, фрейм результата ориентирован на цель и желаемое состояние, сосредотачиваясь на средствах достижения позитивного будущего. Манипуляция данными фреймами также предоставляет возможность отправителю сообщения сформулировать высказывание в рамках определенного целеполагания [1, с. 79]. В данном случае речевой паттерн может быть описан как замена проблемы результатом.

Например, заменив фрейм проблемы «*I want to quit drinking and smoking*» на фрейм результата «*I want to be healthy*», говорящий ориентирует высказывание и контекст разговора на благоприятный исход, не отрицая проблему, но нивелируя ее.

Другой разновидностью фрейма является фрейм критической оценки, также нередко находящий языковое воплощение в рамках таких обобщений как «*it's impossible*», «*it's too expensive*», «*it makes no sense*» и т. п. Критические замечания, как правило, порождают поляризацию взглядов, разногласия и, как следствие, приводят к конфликтным ситуациям [8, с. 451]. Однако в случае наличия манипулятивной интенции, критическая оценка может стать продуктивным речевым паттерном и эффективным инструментом подавления и переориентирования собеседника.

Таким образом, языковые фреймы и речевые паттерны могут быть рассмотрены как эффективные инструменты коммуникативного воздействия, результативность которого обусловлена, главным образом, его ненавязчивым, завуалированным характером.

Список литературы

1. Austin J.L. How to do things with words [Текст] / J.L. Austin. – Oxford: Clarendon, 1962. – 174 p.
2. Bandler R. Patterns of the hypnotic techniques of Milton H. Erickson, M.D [Текст] / R. Bandler, J. Grinder. – Cupertino, CA: Meta Publications, 1975. – 288 p.

3. Cohen T. Harsh interrogation debate returns with bin Laden takedown [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2011/POLITICS/05/04/bin.laden.interrogation/index.html>

4. de Guzman D. Depopulating Sudan's oil regions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecosonline.org/reports/2002/depopulating-sudan-s-oil-regions.pdf>

5. James W. Talks to teachers on psychology and to students on some of life's ideals [Текст] / W. James. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1984. – 364 p.

6. Strawson P.F. Intention and convention in speech acts [Текст] // The Philosophical Review / P.F. Strawson. – Durham: Duke University Press. – Vol. 73. – №4. – 1964. – P. 439–460

7. Абрамова Г.С. Практикум по возрастной психологии [Текст] / Г.С. Абрамова. – М.: Академия, 1999. – 320 с.

8. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью нейролингвистического программирования [Текст] / Р. Дилтс. – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.

9. Ковшиков В.А. Психоллингвистика. Теория речевой деятельности [Текст] / В.А. Ковшиков, В.П. Глухов. – М.: Астрель, 2007. – 224 с.

10. Кривоносов А.Т. Философия языка [Текст] / А.Т. Кривоносов. – М.: Азбуковник, 2012. – 788 с.

11. Леонтьев А.А. Прикладная психоллингвистика речевого общения и массовой коммуникации [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2008. – 272 с.

12. Леонтьев А.А. Основы психоллингвистики [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 287 с.

13. Лурия А.Р. Язык и сознание [Текст] / Под ред. Е.Д. Хомской. – М.: Изд-во Московского университета, 1979. – 320 с.

14. Потенция А.А. Мысль и язык [Текст] / А.А. Потенция. – Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1892. – 228 с.

15. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление [Текст] / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.